

Алжейкина Галина Владимировна

РАДИОФЕСТИВАЛИ В ЧУВАШИИ: О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА (1920-1930-Е ГОДЫ)

В статье исследуется становление радиовещания в Чувашии в 20-30-е годы XX века. Радиофестивали рассматриваются как форма проявления социальной активности населения и реализации художественного потенциала музыкальной России в единстве с эстетическими достижениями национальных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 19-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE IMPORTANCE OF FOREIGN TECHNICAL HELP FOR THE MODERNIZATION OF THE NATIVE INDUSTRY OF COMMUNICATION FACILITIES IN THE 20S-30S OF THE XXTH CENTURY

Timofei Vladimirovich Alekseev, Ph. D. in History
Department of Economics and Military Law
Military-Cosmic Academy named after A. F. Mozhaitskii
timofey1967@mail.ru

The author reveals the problem of technical aiding by foreign electro-technical firms to the native enterprises of the industry of communication facilities during New Economic Policy and pre-war soviet five-year periods and analyses the role of this help in the reconstruction and development of native electric low-current industry.

Key words and phrases: electric low-current industry; contract on technical help; international technical cooperation; electro-technical firms; electro-vacuum production.

УДК 7.011.2+070.431.1

В статье исследуется становление радиовещания в Чувашии в 20-30-е годы XX века. Радиофестивали рассматриваются как форма проявления социальной активности населения и реализации художественного потенциала музыкальной России в единстве с эстетическими достижениями национальных культур.

Ключевые слова и фразы: радиовещание в России и Чувашии; народное искусство; культурно-просветительная деятельность.

Галина Владимировна Алжейкина, к. пед. н., доцент
Кафедра народного художественного творчества
Чувашский государственный институт культуры и искусств
alzheykina@mail.ru

РАДИОФЕСТИВАЛИ В ЧУВАШИИ: О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА (1920-1930-Е ГОДЫ)[©]

Подготовлено при поддержке проекта РГНФ 11-11-21008 а /В.

После Октябрьской революции 1917 г. за радиовещанием закрепился статус самого оперативного средства информирования массовой аудитории, включая и тех, кто не умел читать. Декретом Совнаркома «О радиостанциях специального назначения» [16] ставилась задача «развития радиосети» и давалась типология радиостанций: промышленно-коммерческие, культурно-просветительные, научные и любительские. Подразумевалось использование нового средства массовой информации демократически: производственными коллективами, культурно-просветительными и научными учреждениями, любителями радиосдела. В 1924 г. Совнарком принял постановление «О частных приемных радиостанциях» [14]. В нем четко определялся диапазон действия станций этого типа, контроль за их функционированием возлагался на Наркомат почт и телеграфов. Частным станциям разрешалось «принимать материал, передаваемый отправительными радиостанциями специально для частных приемных радиостанций в порядке широковещания: специальную широковещательную информацию, речи, доклады, концерты, учебную передачу знаками Морзе, метеорологические бюллетени и сигнал времени». Запрещалось «записывать и распространять работу, производимую радиостанциями Союза ССР в порядке двустороннего обмена, передачи циркулярных распоряжений и информации для прессы, передаваемой по схемам определенных адресатов» [9].

В 1924 г. было создано акционерное общество широковещания «Радиопередача». Его устав был утвержден Советом труда и обороны СССР 1 декабря 1924 г. Учредителями общества выступили Народный комиссариат почт и телеграфа, Всероссийский электротехнический трест заводов слабого тока, Российское телеграфное агентство.

23 ноября 1924 г. началось регулярное радиовещание: вышел в эфир первый номер «Радиогазеты РОСТА». В этот организационный для радио период вещание осуществлялось достаточно узким и хорошо проверенным числом лиц, особых усилий со стороны цензуры не требовалось. Но уже тогда контроль за радиовещанием дополнялся партийным, так как ЦК РКП(б) рассматривал радио прежде всего как орудие массовой агитации и пропаганды. В постановлении «О радиоагитации» [2, с. 9] ЦК РКП(б) поручил «общее руководство радиогазетой и выработку программ докладов, лекций, концертов» Агитпропу ЦК. При этом был утвержден список ответственных лиц, обязанных выступать с лекциями и докладами. Одновременно

по этому же документу акционерному обществу «Радиопередача» предоставлялось право на «льготное кредитование», «выдачу правительственной ссуды на установку радиоприемников для массового слушателя».

Проблема контроля за радиовещанием была решена в специальном постановлении ЦК ВКП(б) «О руководстве радиовещанием» 10 января 1927 г., где в первом параграфе говорилось: «Предложить всем парткомитетам, на территории которых имеются радиотелефонные станции, взять под непосредственное свое руководство работу этих станций, максимально используя их в агитационных и просветительных целях» [13].

В 1928 г. радиовещание было централизовано, передано в руки Народного комиссариата почт и телеграфов, акционерное общество «Радиопередача» было ликвидировано [12]. С 1928 по 1933 гг. мощность советских радиовещательных станций увеличилась в 8 раз. В 1931 г. при Наркомпочтеле был образован Всесоюзный комитет по радиовещанию. В 1932 г. - 12 местных радиокомитетов в республиках и областях. Появились новые действенные формы и жанры радиопередач: радиоперекличка, всесоюзное радиособрание (1929), прямые радиорепортажи со строек (1930). Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке рабселькоровского движения» рекомендовало радиокомитетам шире применять формы массовой работы (рейды, выездные бригады), расширять сотрудничество с рабселькорами, развивать и создавать новые формы передач по письмам трудящихся [15].

В соответствии с постановлением «О перестройке литературно-художественных организаций» расширились тематика, формы, жанры художественных передач [11]. Музыкальное вещание знакомило слушателей с профессиональными исполнителями и с лучшими коллективами самодеятельного искусства. В 1932 г. начались регулярные выпуски «Последних известий». В 1933 г. Совнарком утвердил положение «О Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР» [13]; в составе комитета учреждались управления радиофикации, центрального и местного вещания. В 1933 г. при Наркомпросе был создан Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию, и уже приказы этого бюрократического звена партийно-государственного аппарата во многом определяли характер советского радио, диапазон его информации и всю его деятельность [18, с. 768-771]. В 1936 г. Радиокомитет ввёл в действие 5 программ вещания, составленных с учётом временного пояса, национальных языковых особенностей населения различных районов страны.

Первая радиостанция для приема по эфиру из Москвы сообщений РОСТА была построена в столице Чувашской АССР Чебоксарах в 1919 г. Сооружение в Чебоксарах первого радиоузла, который начал работать в 1928 г., «явилось важным этапом в радиофикации автономной республики» [19, с. 231]. Он обслуживал примерно 800 радиоточек, периодически передавая обзоры газет на чувашском языке.

Первый Всесоюзный радиофестиваль, проведенный в 1936 г., положил начало межреспубликанскому обмену радиoproграммами. Его передачи велись на 20 языках народов СССР. В нем участвовали 200 профессиональных и самодеятельных творческих коллективов [17, с. 2-3].

Исполняя постановление правительства, с 13 по 28 июня 1936 г. в Чувашии был проведен первый республиканский радиофестиваль - смотр достижений самодеятельного и профессионального искусства. Он был организован таким образом, что в течение 15 дней каждый вечер с 20.30 до 23.00 по республике транслировались выступления районной самодеятельности и лучших сил профессионального искусства Чувашии. Районные выступления давались с мест, из своих студий по проводам, а Чебоксарская радиостанция передавала эти выступления по эфиру на всю республику. Фестиваль проходил по единому, четко разработанному календарному плану, точно определявшему срок и продолжительность выступления каждого района (в среднем, каждому району давалось для выступления 45-50 минут).

По вечерам на предприятиях и в колхозах Чувашии, в клубах, красных уголках, избах-читальнях, в квартирах владельцев радиоточек собирались многочисленные слушатели, с большим вниманием следившие за передачами, знакомившими с лучшими образцами самодеятельного и профессионального искусства своей республики. Ежедневно по республике слушало радиофестиваль примерно 50 тысяч человек.

Радиофестиваль, по словам композитора И. Люблина, вылился в красочный и подлинно массовый праздник чувашского искусства [1, д. 38, л. 21-28]. В проведении радиофестиваля и подготовительной работы к нему выделялось три этапа. Первый - выявление и организация самодеятельности на местах, предприятиях и колхозах, затем проведение местного смотра самодеятельного и профессионального искусства. Второй - проведение в районном центре смотра лучшей самодеятельности, выделенной низовыми районными ячейками. Третий - показ лучшей отобранной самодеятельности района по республиканскому радио. Благодаря такой системе, организаторам радиофестиваля удалось привлечь большое количество участников самодеятельности. По приблизительному подсчету, в радиофестивале приняло участие свыше 15 тысяч исполнителей. Это были участники местных самодеятельных кружков: хористы, исполнители-одиночки, певцы, гармонисты, гусяры, поэты, рассказчики. Районные смотры совпадали с проведением массового праздника «Красный Акатуй», поэтому, как было принято в 1930-е годы, представляли собой внушительную, красочную демонстрацию успехов народного искусства.

Архивные источники раскрывают подробности прохождения смотра профессионального и самодеятельного искусства в районах Чувашской АССР. В этом отношении показателен отчет И. Люблина, в котором композитор описывает радиофестиваль. В Мало-Яльчиковском районе смотр самодеятельности длился шесть дней, прослушало его по радиотрансляции примерно 18 тысяч человек. В Мариинско-Посадском районе смотр самодеятельности длился с 12 часов дня до позднего вечера при огромном стечении колхозников, съехавшихся на праздник в районный центр. Самодеятельные коллективы выступали сначала в здании Дома

социальной культуры, где их прослушивала районная отборочная комиссия, а оттуда эти коллективы направлялись в городской сад, где повторно выступали перед многотысячной аудиторией. Примерно также проходили районные смотры и в остальных 23 районах республики. Таким образом, уже в предварительной своей стадии, до трансляции выступлений по республике, радиотрибуна приобрел характер массового праздника чувашского народного искусства.

Значение радиотрибуны не ограничивается только количественной стороной участников. При сопоставлении радиотрибуны с проходившими в Чувашии в 1932 и 1935 гг. республиканскими олимпиадами самодеятельного искусства убедительным был художественный рост самодеятельного искусства Чувашии. Прежде всего, по словам И. Люблина, значительно поднялась хоровая культура. Почти каждый из 25 районов Чувашии демонстрировал по 1-2 крепких хоровых коллектива.

Чувашские самодеятельные хоры можно было довольно четко разделить на две группы. В первую из них входили коллективы, обладающие довольно солидными навыками профессионального хорового пения, имеющие в своем репертуаре не только образцы народных песен, но и, главным образом, двух- и четырёхголосные их обработки, принадлежащие чувашским композиторам Ф. П. Павлову, С. М. Максимова, В. П. Воробьеву. Лучшие из таких хоров исполняли вместе с обработками народных песен чувашских композиторов и произведения русских авторов, достигая в исполнении значительного мастерства, близкого к профессиональному.

Другая категория чувашских самодеятельных хоров - это хоры этнографического типа. Репертуар этих коллективов составляла почти исключительно местная народная песня в ее аутентичном, необработанном виде, преимущественно в одноголосии. К числу таких коллективов относились, в первую очередь, Ибресинский хор под управлением Ф. Толстого, Тархановский хор под управлением Г. Тайбинского, Тораевский хор под управлением Ф. И. Иванова и другие. Эти хоры продемонстрировали в радиотрибуне чрезвычайно интересное исполнение и старинных чувашских песен (обрядовых, рекрутских, свадебных), и образцов новобытового фольклора (колхозной песни, комсомольской частушки, игровых песен колхозной молодежи). Очень интересным было выступление Ибресинского хора, показавшего своеобразную радиотрибунную обработку обряда старинной чувашской свадьбы. Было представлено заунывное причитание невесты и удалые песни свадебных гостей, со звоном колокольчиков съезжающихся на свадебное пиршество, бесшабашные плясовые мелодии. Со звуками скрипки и народного инструмента шёпёр (волынка-пузырь) сочетались ансамблевое пение звонких голосов девушек-подружек, исполнявших прощальные песни.

В радиотрибуне приняли широкое участие также самодеятельные хоровые коллективы других народностей, населяющих территорию Чувашской АССР. Так, выступал ряд русских, татарских и мордовских хоров. Наряду с хоровыми коллективами в радиотрибуне приняли широкое участие оркестры, а также ансамбли разных видов: струнные, шумовые, духовые. Однако этот вид музыкальной самодеятельности не достиг таких показательных результатов, как народное хоровое творчество. Репертуар оркестров в большинстве случаев был довольно заурядный и представлял всевозможную танцевальную музыку.

На первом республиканском радиотрибуне были представлены знатоки и хранители старинной музыкальной культуры. Так, ряд исполнителей выступал на древнейшем национальном инструменте «шăпăр». 60-летняя колхозница М. Васильева играла на «эфи», еще более древнем, примитивном духовом инструменте, впервые обнаруженном лишь во время радиотрибуны. Название старейшего инструмента упоминается в статье В. М. Кривоносова «Охранять памятники чувашской музыкальной старины». К сожалению, старинный музыкальный инструмент «эфи» после трибуны в результате небрежного обращения был поврежден, тем самым безвозвратно потеряв для потомков [7]. В радиотрибуне выступило множество своеобразных исполнителей на старинной свирели «шăхличё», чувашских гуслей и старинных гармониках.

Немало было и представителей молодежи, хороших баянистов, гуслиаров, солистов-певцов. Многие из исполнителей обнаружили художественный вкус в подборе репертуара и отличную технику исполнения. Особенно ярко выступили певцы. Среди них обнаружилось много исполнителей национальных песен, обладающих редкими по красоте голосами и художественной манерой пения.

Радиотрибуна показал значительные достижения в развитии народного искусства Чувашии. Как писали в то время, «это искусство является неотъемлемой органической частью растущей и крепнущей культурной и зажиточной колхозной жизни. В народном самодеятельном искусстве находит свое полное и яркое выражение радость создания новой, светлой, социалистической жизни, радость творческого труда сотен тысяч работников социалистических предприятий и колхозных полей Чувашии» [1, д. 62, л. 72].

По итогам радиотрибуны многие участники были поощрены и награждены. Так, согласно постановлению Совнаркома Чувашской АССР № 23 от 7 января 1937 г., были премированы 8 хоровых коллективов, 3 струнных оркестра, 13 дирижеров, 24 исполнителя-одиночки, 3 поэта и сказителя, показавших лучшие образцы народного искусства. Премированы были также 4 работника печати и 28 лучших организаторов проведения радиотрибуны и его слушания. Отмечалась большая работа, проведенная во время радиотрибуны, и объявлялась благодарность представителям профессионального искусства: Чувашскому государственному хору под управлением В. П. Воробьева, симфоническому оркестру под управлением С. И. Габера, композиторам, писателям и артистам, принявшим участие в радиотрибуне [6]. В постановлении Всесоюзного радиокомитета была отмечена успешная работа Чувашского радиокомитета [5].

Лучшие музыканты по результатам радиофестиваля были удостоены права выступить на Всесоюзном радио. 14 декабря ансамбль гуслей вместе с Чувашским государственным хором выступал в радиоконцерте, который транслировался из Москвы радиостанцией имени Коминтерна. Многие колхозные хоры по завершении радиофестиваля с успехом гастролировали в Москве, соседних с Чувашией областях, республиках [8].

Проведение первого республиканского радиофестиваля сопровождалось таким успехом, что уже в середине года, а точнее 28 июля 1937 г., вышло постановление Совета народных комиссаров Чувашской АССР «О проведении второго республиканского радиофестиваля». В документе отмечалось, что положительный опыт проведенного в 1936 г. радиофестиваля, а также приближающаяся дата 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции дают основание для проведения с 1 сентября второго республиканского радиофестиваля художественной самодеятельности и народного творчества.

В основу фестиваля были заложены следующие задачи:

- 1) широкая массовая подготовка художественной самодеятельности;
- 2) развернутый показ творческого роста художественных кружков колхозов, совхозов, предприятий и учреждений;
- 3) широкое внедрение радио в массы как орудия идейного, политического и художественного воспитания народа;
- 4) отбор и показ лучших исполнителей профессионального и самодеятельного искусства Чувашии на местном и союзном уровнях;
- 5) соби́рание и популяризация нового советского фольклора Чувашии;
- 6) отбор талантливой молодежи для укомплектования учреждений профессионального искусства Чувашии, музыкального и театрального училищ.

При проведении второго радиофестиваля необходимо было учитывать как положительный опыт, так и недостатки. Среди недостатков указывались следующие: неучастие в фестивале некоторых районов Чувашии, недостаточная помощь республиканского Дома народного творчества, бездействие многих эфирных радиоприемников, плохая техника подачи из районов, недостаточное снабжение радиоприемников питанием и лампами.

Радиокомитету и Управлению по делам искусств было предложено привлечь к проведению второго республиканского радиофестиваля всех работников культуры (композиторов, литераторов, театральных работников, исполнительские коллективы). Все было продумано до мелочей. Техническая сторона передач радиофестиваля из всех районов республики и подготовленность всех эфирных радиоприемников коллективного пользования была возложена на начальника управления связи. Чувашсоюз был обязан своевременно завезти и разместить по сельским районам необходимое количество радиопитания и радиолампы, обеспечить их своевременный выкуп. Проведение радиофестиваля было возложено на Управление по делам искусства при Совете народных комиссаров Чувашской АССР, которое в процессе подготовки должно было оказывать методическую помощь кружкам и исполнителям. Была создана специальная комиссия, в которую входили в основном партийные функционеры [1, д. 117, л. 125].

Второй республиканский радиофестиваль проходил с 10 сентября по 15 октября 1937 г. Для того чтобы оценить общественный резонанс и масштабы его проведения, сравним количественный состав участников. В первом республиканском радиофестивале было допущено к участию 3407 человек (хоровые кружки, струнные и духовые оркестры, исполнители-солисты). В том числе 83 хоровых коллектива, 48 струнных оркестров, 1 симфонический оркестр, 7 колхозных духовых оркестров, 120 певцов, 98 гуслей, 60 гармонистов (из них 12 баянистов), 40 скрипачей, 18 свирелистов, 13 пианистов, а также мандолинисты, гитаристы, балалаечники [Там же, л. 110]. Во втором республиканском радиофестивале приняли участие 134 хоровых кружка, 52 струнных и шумовых оркестра, 7 духовых оркестров, 183 солиста-исполнителя. Лучшие исполнительские номера прозвучали по Всесоюзному радио («Всесоюзный микрофон ВЦСПС») [4].

Профессиональное искусство, как на первом, так и на втором республиканских радиофестивалях, было представлено Чувашским государственным хором под управлением заслуженного деятеля искусств Чувашии В. П. Воробьева, Государственным симфоническим оркестром под управлением С. И. Габера, отдельными исполнителями, в том числе певицей А. И. Токсиной, певцом радиокомитета И. В. Васильевым, преподавателем музучилища П. И. Огородниковым, трио радиокомитета.

Проведение второго республиканского радиофестиваля широко освещалось в местной печати. «Красная Чувашия» отмечала, что «художественная самодеятельность Чувашии растет из года в год. Проводимая Домом народного творчества Чувашской АССР перепись выявила 674 кружка художественной самодеятельности с количеством членов в них 13031 человек, не считая школьных и профсоюзных кружков. В период после проведения Первого республиканского радиофестиваля было подготовлено большое количество художественных коллективов и исполнителей, по уровню приближающихся к профессиональному искусству» [3]. Во втором республиканском радиофестивале были представлены все виды народного творчества Чувашии: драматическое, хоровое, танцевальное, литературно-чтецкое. Своё творчество показали солисты-исполнители на различных инструментах.

В то же время, несмотря на огромную подготовительную работу, второй республиканский радиофестиваль не получил такого общественного резонанса, как первый. Были выявлены недостатки, такие, как неорганизованность работы по сбору народного фольклора. Кроме того, отсутствие массовых фотоснимков

участников и слушателей радиофестиваля лишило возможности полного документального отражения всей мощности народного праздника. Радиофестивали такого масштаба в Чувашии в дальнейшем не проводились.

Величайшим социальным преобразованием в области самодеятельного искусства в 1920-1930-е гг. было обеспечение его массовости. Появилась возможность участия широких слоев населения в создании культурных ценностей. Это выразилось в небывалом размахе самодеятельного творчества тех лет, создавались многочисленные кружки, самодеятельные хоры, оркестры. Недостаток средств государство компенсировало организованной идеологической работой, увлекавшей народные массы стремлением создания новой жизни, порождавшим неподдельный энтузиазм.

Радиофестивали, охватившие в середине 1930-х гг. все города и районы Чувашской АССР, стали одним из самобытных и интересных явлений в истории самодеятельного искусства республики. Их участники, хоровые и инструментальные любительские коллективы и солисты, демонстрировали свои достижения. Импульс активному развитию этой формы организованных массовых концертных выступлений дал первый Всесоюзный радиофестиваль, проведенный в 1936 г.

В общем объеме художественных программ музыкальное вещание в 30-е годы XX века занимало три четверти всего эфирного времени. Радиофестивали давали возможность реализовать у микрофона художественный потенциал музыкальной России в единстве с эстетическими достижениями национальных культур. Радиофестивали в Чувашии выявили и показали на местном и союзном уровнях массу неизвестных талантливых исполнителей-солистов. В этой массе народных талантов удивительно сочеталось творчество стариков, хранителей старинного фольклора, искусных мастеров игры на древних инструментах, и молодежи, дерзнувшей освоить лучшие достижения классической и советской музыкальной культуры.

В середине 1930-х гг. были отработаны этапы проведения республиканских культурно-массовых мероприятий, включающие в себя три отборочных тура по схеме: район - город - республика. Благодаря такой системе, организаторам удалось привлечь большое число участников самодеятельности. Выработанная схема применялась в дальнейшем при проведении в Чувашии смотров художественной самодеятельности и праздников песни.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 1581. Оп. 1.
2. Известия ЦК РКП(б). 1925. № 9 (84).
3. Красная Чувашия. 1937. № 249 (5151). 29 октября.
4. Там же. № 200 (5102). 1 сентября.
5. Там же. № 41 (4943). 20 февраля.
6. Там же. 3 января.
7. Там же. № 74 (4976). 1 апреля.
8. Там же. № 10 (4912). 12 января.
9. Новости радио. 1925. № 1.
10. О Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР: положение СНК СССР от 27 ноября 1933.
11. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1931.
12. О реорганизации радиовещания: Постановление Совета труда и обороны от 13 июля 1928.
13. О руководстве радиовещанием: Постановление ЦК ВКП(б) от 10 января 1927.
14. О частных приемных радиостанциях: Постановление СНК от 28 июля 1924.
15. Правда. 1931. № 14. 7 мая.
16. Там же. 1923. № 207. 14 сентября.
17. Работник радио. 1936. № 5.
18. Сборник законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. М.: Политиздат, 1933.
19. Сергеев Т. С. Культура Советской Чувашии: к 70-летию автономии республики. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 335 с.

RADIO FESTIVALS IN CHUVASHIA: ABOUT POPULATION'S SOCIAL ACTIVITY AND ITS ARTISTIC POTENTIAL REALIZATION (THE 1920S-1930S)

Galina Vladimirovna Alzheykina, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Amateur and Folk Arts
Chuvash State Institute of Culture and Arts
alzheykina@mail.ru

The author researches broadcasting formation in Chuvashia in the 20s-30s of the XXth century. Radio festivals are considered as the form of population's social activity manifestation and the realization of the artistic potential of musical Russia together with the aesthetic achievements of national cultures.

Key words and phrases: broadcasting in Russia and Chuvashia; folk art; cultural-enlightening activity.